

Зуо Тринадцатый действительно не ожидал, что ему все еще нужна родословная семьи Зуо, и упорно трудился, чтобы иметь остеоскоп, иначе, будучи зомби, где он сможет получить чистую родословную семью Зуо.

"Что за черт?"

Стоя перед Бай Боун Цянем, окружающая Сюаньхуан Материнская Ци слилась в его левой руке. Остеотом поглощает так много Сюаньхуан Матери Ци, что левая тринадцатая рука постоянно чувствует, что левый бок опускается, а плечи немного поднимаются.

Особенно тело зомби сходилось и превращалось в обычного человека, при этом обе ноги тринадцатого слева погружались в землю.

Тринадцатый слева уже завершил одно превращение и три оборота. Он хотел сделать каплю сущности и крови, и ему потребовалось много времени, чтобы выдавить каплю из щели между пальцами.

Левый тринадцатый был покрыт потом, и это физическое тело было слишком сильным, оно было слишком твердым.

"Капля крови, я хочу посмотреть, что в ней?"

Кровь растеклась по формации духа, и белые кости перед ним мгновенно разрушились. Это была кость единорога, огромная кость, как будто топила тринадцатого лешего.

"Проклятье!"

Тринадцатый слева разбил одним ударом, обычно ударом, силу драконьего слона.

"Бум!"

Бесчисленные кости вылетели с обеих сторон тринадцатого слева, средняя часть превратилась в порошок, а тринадцатый слева застыл, и казалось, что вся пещера снова трещит.

Цинь Лань воскликнул вдалеке, но кости единорога вокруг него заблокировали щель, и Цинь Лань не мог попасть внутрь.

"Это что?"

В пыли Цзо Тринадцатый наконец увидел его, и гроб впереди был очень знакомым.

"Гроб Горы Десяти Тысяч Гробниц, Убийцы Драконов?"

Тринадцатый шаг слева, дракон и бронзовые доспехи были сделаны из гроба. В это время в гробу раздавалось ужасающее дыхание.

"Кость, почему это все еще кость?"

Глаза тринадцатого слева изменились.

Внутри гроба золотой череп источал ауру, которая заставила Тринадцатого испугаться. После черепа шла бронза.

Золотые кости и бронза идеально сочетаются друг с другом, но при этом источают дыхание,

которое превосходит все.

В древние времена это было дыхание бессмертия, высшая аура, превосходящая все царства.

"Выиграй крюк!"

Тринадцатый слева хотел призвать победный крюк. Появились золотая кость и бронза, и это было связано с иллюзорным бессмертным. Может ли быть так, что бессмертные действительно появились на континенте Сюаньхуан?

Тринадцатый слева слышал, как Ингоу упоминал, что бессмертные не могут спуститься на землю, а истинно совершенный мир должен обладать чрезвычайно сильной силой небес. Даже если это бессмертный, он не может пройти через десять тысяч царств и спуститься в десять тысяч царств.

Если бы не смерть победителя и не взрыв Хуанцюаня, прежде чем проецироваться на континент Сюаньхуан, бессмертный не смог бы спуститься.

Но бессмертный так и не появился, как он мог оставить золотую кость и бронзовую. Является ли эта кость феей? А что насчет бронзы?

Тринадцать слева долго кричали, но победный крюк так и не появился. В это время, с приходом тринадцати слева, бронза внутри гроба внезапно зашевелилась.

"Черт!"

Даже если тринадцатый слева был зомби, он испугался.

И не только испугался, гроб яростно задвигался, и безграничная аура бушевала в пещере Лингшу.

"Вуху!"

Это был рев древних времен. Изнутри гроба небеса и миры превратились в звезды, парящие в гробу. Особенно из гроба, великолепная сила души бушевала в мире.

"Бум!"

Из пещеры Лингшу вырвался луч света, и луч света взметнулся вверх, освещая континент Сюаньхуан.

Властители континента Сюаньхуан снова были потрясены, и через год небо снова изменилось.

В это время тринадцатый слева был охвачен гробом, и под этим дыханием тринадцатый слева вот-вот утонет.

"Неудивительно, кто-то хочет выбежать, эта штука должна быть занята!"

Глаза тринадцатого слева вот-вот должны были разделиться, а этот череп приближался к голове тринадцатого слева, пытаясь заменить собой череп тринадцатого слева.

"Убирайся отсюда!"

прорычал тринадцатый слева, не в силах противостоять гнету. Череп тринадцатого слева был фактически вытолкнут. Такая сцена *** уже давно не представлялась обычным людям.

Зубы тринадцатого слева вот-вот раздробятся, кости отделятся от плоти и крови, огромная боль и бессмертная энергия подавятся на плоти, и плоть тринадцатого слева тоже разрушится.

"Я, да, зомби!"

В этот критический момент левый тринадцатый поднял небо и заревел, золотые глаза появились полностью, и полушаговый полет был завершен мгновенно.

С благословения Тяньжэня кровь зомби быстро заменилась, и в то же время костяное сквозное зеркало Короля Циня засверкало лучами света. Остеотом поглощает материнский газ Сюаньхуан на золотой кости и бронзе.

Золотые кости расцветают феей ци, а бронза расцветает материнской ци Сюаньхуана.

Эта таинственная вещь разъедает Тринадцатого слева, а Тринадцатый слева даже чувствует, что в теле должны возродиться древние существа.

"Было бы неплохо получить победный тик, вернись, уходи отсюда!"

Тринадцатый слева также был безжалостен, и он врезался в золотую кость и бронзу. Даже если кость была сломана, он все равно мог восстановиться. Тринадцатый слева ударял снова и снова.

Золотой костяной бронзовый тоже был ошеломлен, но он не ожидал, что у левого тринадцатого бровиста вообще нет духа. У таких существ, как зомби, душа была интегрирована в каждый дюйм плоти.

Плоть - это душа, а душа - это плоть. Звук плоти гаснет, и все законы гаснут.

Небесная энергия рассеивалась от дюйма к дюйму, а золотая кость, казалось, злилась. После бесчисленных лет ожидания, как он мог столкнуться с таким странным существом.

Фея ци превратилась в клетку, окутав тринадцатую левую, и должна была сначала трансформировать тринадцатые левые конечности.

"Бум!"

Но когда энергия феи коснулась левой руки, энергия феи, казалось, столкнулась с естественным врагом, и в одно мгновение она спряталась обратно в золотую кость и больше не появлялась.

В то же время материнский газ Сюаньхуан, оставшийся в бронзе, также был поглощен остеоскопом.

Бронза золотой кости медленно уменьшилась, как рисовое зернышко, зависнув в центре левой тринадцатой брови.

Но как только я вошел, тринадцатая левая бровь ярко засияла, а Бин Цзы Цзюэ ушла.

Тринадцатая левая бровь сконденсировала слово тактика, источник неба и земли, увидев облик бронзы, вспыхнул презрительным светом.

На этот раз я изменился в бронзу и задрожал, а я уже вошел в тело тринадцатой левой. Что я могу сделать?

Бронзовая и золотая кости тоже не могли войти в даньтянь. В тот день уже появился Цзянь, который свирепо смотрел на бронзовую и золотую кости.

"Ого!"

В конце концов, бронзовая и золотая кости не удержались и переместились к правой руке тринадцатого слева, спрятавшись в мизинце тринадцатого слева, молча.

"Просто этот молодой господин так издевается, не так ли?"

Тринадцатая левая была ошеломлена, и все они вскочили на ноги.

Цзинь Кость боялся победы в крюке, он обязательно столкнется с кристаллом крови победившего крюка и почувствует ауру предка. Бронзовый боится словесной тактики воинов, поэтому он долго выбирает правую руку.

"Когда я?"

Тринадцатый слева поднял правую руку, в основном мизинец, и подпрыгнул, чтобы выругаться.

Но что бы ни сказал левый тринадцатый, золотая кость и бронза все равно никогда не выйдут наружу. Положение мизинца левого тринадцатого все еще обладало некоторым бессмертием, делая мизинец левого тринадцатого кристально чистым, очень красивым.

"Уф!"

Тринадцатый лев обиженно вздохнул. Люди умеют быть обманутыми, а их царство слишком низко.

"Кости феи сплавлены с этой бронзой, что это за бронза?"

"Это оставила семья Зуо, сильный человек, вырвавшийся отсюда, убийца драконов **** генерал - тот же гроб, Зуо Дао Тун?"

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самое быстрое литературное обновление.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2529101>